

Напутствие дочери

План чтения от 18 до 30 лет

*«...прожить свою жизнь напрямую, вокально, в
книгах;
гармонично для других,
или, если я потерплю неудачу, —
по крайней мере, чисто для самой себя.»*

Элизабет Барретт Браунинг, «Аврора Ли», Книга 2 (1856)

*«Я хочу найти сама себя
Я хочу разобраться, в чём дело
Помоги мне, помоги мне
Я хочу, чтоб моя душа тоже пела»*

Децл, «Письмо» (2001)

*Этот план чтения — не список обязательной
литературы.*

*Это разговор матери с дочерью, длиной в
двенадцать лет.*

Каждый год — одна ступенька. Не торопись.

Вместо предисловия

Доченька,

Ты стоишь на пороге. Через несколько шагов ты окажешься там, куда я уже не смогу войти вместе с тобой. И это правильно. Так задумано — не мной, не тобой, а самой жизнью, которая хочет, чтобы каждый цветок раскрывался сам, в своё время, повернувшись к своему солнцу.

Я не могу дать тебе готовых ответов. Я пробовала — они не работают. Ответы, которые пришли ко мне через мою боль, мою любовь, мои ошибки, — они мои. Твои ответы должны прийти к тебе.

Но я могу дать тебе собеседников. Людей, которые задавали те же вопросы, что скоро зададёшь ты. Некоторые из них жили двадцать шесть веков назад, некоторые — вчера. Все они искали то же, что ищешь ты: себя.

Вот моё напутствие. Это не приказ, не программа, не список «обязательного чтения». Это тропинка, которую я для тебя протоптала. Иди по ней — или сверни: тропинки для того и существуют, чтобы с них сходить.

Одна просьба: не торопись. У тебя впереди двенадцать лет до тридцати — и вся жизнь после. Читай не глазами, а сердцем. Останавливайся там, где защежит. Возвращайся к тому, что не отпускает. Пропускай то, что пока не звучит — оно зазвучит позже.

Я люблю тебя. Иди.

Твоя мама

18 лет — Пробуждение

Год первых вопросов, на которые не нужно торопиться отвечать

Тебе восемнадцать. Мир вдруг стал огромным — и пугающим, и прекрасным одновременно. Ты чувствуешь, что должна что-то решить, куда-то бежать, кем-то стать. Но первое, чему тебе стоит научиться — это не бежать, а стоять. Стоять и слушать. Себя.

В этот год я даю тебе книги, которые не требуют подготовки. Они написаны простым языком, но говорят о самом важном. Они научат тебя одной вещи: задавать вопросы — не стыдно, не знать ответов — нормально, а одиночество — это не наказание, а пространство, в котором ты слышишь свой собственный голос.

Райнер Мария Рильке — «Письма к молодому поэту»

Десять писем великого поэта незнакомому юноше. Рильке не критикует его стихи — он учит его жить. «Живите сейчас вопросами. Может быть, постепенно, сами того не замечая, вы войдёте однажды в ответ». Это книга о том, что твоё одиночество — не пустота, а плодородная почва. Читай по одному письму в день, как дневник. Сто страниц, которые останутся с тобой навсегда.

Антуан де Сент-Экзюпери — «Маленький принц»

Ты, возможно, читала это в детстве. Прочти ещё раз. В восемнадцать ты увидишь совсем другую книгу. Это история о том, как маленький человек покидает свою планету, чтобы понять, зачем на ней роза. И понимает это, только когда теряет. «Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь.» Ты удивишься, сколько в этой сказке взрослой правды.

Эпиктет — «Энхиридион» (Руководство)

Короткая книга, написанная бывшим рабом. Эпиктет был искалечен хозяином, но стал одним из величайших философов. Его главная мысль: всё в мире делится на то, что зависит от тебя, и то, что не зависит. Счастье живёт только в первом. Когда кто-то говорит тебе обидное, когда мир кажется несправедливым — вернись к этой книге. Она читается за вечер, но работает всю жизнь.

Эмили Дикинсон — избранные стихотворения

Дикинсон почти не выходила из дома. Она писала стихи на обрывках бумаги и прятала их в ящик. Но каждое её стихотворение — целый мир. Начни с «Норе is the thing with feathers» — о надежде как птице, которая сидит в душе и поёт без слов. Потом — «I'm Nobody! Who are you?» — о том, что быть «никем» в глазах мира — это не поражение, а свобода. И «Soto! Explore thyself!» — о неоткрытом континенте внутри тебя.

19 лет — Первые голоса

Год, когда ты узнаёшь, что не первая задаёшь эти вопросы

Тебе девятнадцать. Ты уже начала чувствовать, что мир устроен не так, как тебе говорили. Что-то не сходится — между тем, что «положено», и тем, что ты чувствуешь. Это нормально. Это значит, что ты начала думать.

В этот год я знакомлю тебя с женщинами, которые чувствовали то же самое. Двадцать шесть веков назад, сто лет назад, вчера. Их голоса — твоя компания, твоё доказательство того, что ты не одинока.

Сапфо — Фрагмент 31 и другие уцелевшие стихи

Первая женщина в истории, которая написала «я» и имела в виду именно себя. В шестом веке до нашей эры на острове Лесбос она описала, как тело распадается от силы чувства: голос ломается, глаза не видят, огонь бежит под кожей. И через этот распад — рождение нового «я». От Сапфо дошли только обрывки, но даже обрывки потрясают. Ты увидишь: вопрос «кто я?» — древнее любого государства.

Шарлотта Бронте — «Джейн Эйр»

Девочка-сирота в чужом доме, среди людей, которые её не любят. Она не красива, не богата, не знатна. Но у неё есть то, что не отнять: чувство собственного достоинства. Путь Джейн — от бесправия к свободе — это путь, который ты, возможно, уже начала. Эта книга научит тебя одной бесценной вещи: ты не обязана терпеть. Даже если весь мир говорит — терпи.

Жорж Санд — «Маленькая Фадетта»

Деревенская девочка, которую все считают странной и никчёмной. Она не красива, её бабушку считают ведьмой, дети её дразнят. Но внутри неё — мудрость, доброта и сила, которые однажды увидит тот, кто полюбит её по-настоящему. Фадетта скрывает своё богатство, чтобы быть уверенной в бескорыстности чувства. Это история о том, что подлинная ценность — всегда внутри, и она не нуждается в доказательствах.

Зинаида Гиппиус — «Посвящение» и ранние стихи

«Каждый из нас одинок. Беспощадна моя дорога, она меня к смерти ведёт. Но люблю я себя, как Бога — любовь мою душу спасёт.» Гиппиус начала писать о «проклятых вопросах» в семь лет. Она не боялась ни одиночества, ни Бога, ни смерти. Для девятнадцатилетней девушки она — пример того, что можно быть одновременно нежной и несгибаемой.

20 лет — Мужество быть собой

Год, когда ты учишься говорить «нет» тому, что тебе не принадлежит

Тебе двадцать. Это возраст, когда мир начинает предлагать тебе роли: жена, карьеристка, хорошая девочка, бунтарка. Все эти роли — чужие костюмы. Некоторые красивые, некоторые удобные. Но ни один не сшит по твоей мерке.

Книги этого года — о тех, кто отказался от чужих костюмов. Им было страшно. Им было больно. Но они выбрали себя.

Элизабет Барретт Браунинг — «Аврора Ли»

Одиннадцать тысяч строк об одном вопросе: может ли женщина выбрать голос вместо комфорта? Авроре двадцать лет, когда кузен делает ей предложение. Она отказывается — не потому что не любит, а потому что не готова отказаться от себя. Она уезжает в Лондон, живёт в бедности, пишет стихи. Полного русского перевода нет — читай на английском или ищи пересказы. Это роман, который написан лично для тебя, в твоём возрасте.

Софокл — «Антигона»

Девушка против государства. Антигона хоронит своего брата вопреки приказу царя — потому что есть законы выше человеческих. Её убивают за это. Но она не отступает. Двадцать пять веков назад древние греки поставили девушку в центр трагедии о совести. Ты увидишь: вопрос «подчиниться или остаться собой» — вечный.

Вирджиния Вулф — «Своя комната»

Вулф задала простой вопрос: почему среди великих писателей так мало женщин? И ответила: потому что у них никогда не было своей комнаты — ни буквально, ни метафорически. Для того чтобы думать, писать, создавать, нужно пространство — физическое и душевное. Эта короткая книга даст тебе право на это пространство. Она скажет тебе: твоё время, твоя тишина, твои мысли — это не роскошь, а необходимость.

Герман Гессе — «Сиддхартха»

Молодой человек уходит из отцовского дома, чтобы найти истину. Он пробует аскетизм — не помогает. Пробует роскошь — не помогает. Слушает мудрецов — не помогает. И только когда он садится у реки и просто слушает, как течёт вода, он понимает. Эта книга — разрешение идти своим путём, даже если все вокруг уже нашли свой.

21 год — Свобода и ответственность

Год, когда ты узнаёшь цену молчания

Тебе двадцать один. Ты уже видишь, что мир не всегда справедлив. Что молчание — это тоже выбор. Что удобно жить, «не вмешиваясь», но эта удобность имеет цену, которую платит кто-то другой.

Эти книги — не агитация. Они не скажут тебе, за кого голосовать и против кого выходить. Они сделают кое-что важнее: научат тебя видеть механизмы, которыми свободных людей превращают в послушных.

Виктор Франкл — «Человек в поисках смысла»

Психиатр, прошедший Освенцим. У него отняли всё — жену, дом, рукопись книги, имя. Осталось одно: способность выбирать своё отношение к происходящему. «У человека можно отнять всё, кроме одного — последней свободы: выбирать свою позицию в любых обстоятельствах». Эта книга — не о прошлом. Она о том, как остаться человеком, когда всё вокруг говорит: сдайся.

Вацлав Гавел — «Сила бессильных»

Эссе чешского драматурга, написанное в 1978 году, когда его страна жила «как будто нормально» под советской оккупацией. Гавел описывает зеленщика, который каждый день вывешивает в витрине лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — не потому что верит, а потому что так проще. Это эссе о «жизни в правде» — о том, что происходит, когда один человек просто перестаёт притворяться. Ты узнаешь в этом очень многое.

Этьен де ла Боэси — «Рассуждение о добровольном рабстве»

Шестнадцатилетний юноша в XVI веке задал вопрос: почему миллионы людей подчиняются одному тирану? Не потому что он силен. А потому что они привыкли. Тирания держится не на страхе — она держится на нашем согласии, на нашем удобстве, на нашем молчании. Этому тексту пятьсот лет, но он звучит как вчерашняя новость.

Платон — «Апология Сократа»

Сократ стоит перед судом. Его обвиняют в том, что он «портит молодёжь» — то есть учит её думать. Он мог бы извиниться, замолчать, уехать. Вместо этого он говорит: «Неисследованная жизнь не стоит того, чтобы быть прожитой». Его приговаривают к смерти. Он принимает приговор. Этот текст — о том, что есть вещи дороже безопасности.

22 года — Любовь и её цена

Год, когда ты узнаёшь, что любовь — это не только счастье

Тебе двадцать два. Ты, возможно, уже любила. Или ещё нет — не важно. Любовь придёт, и она будет не такой, как в кино. Она будет труднее, глубже,

страшнее и прекраснее. Книги этого года — не о романтике. Они о том, что любовь — это работа, выбор, иногда — жертва. И что без неё нельзя стать целой.

Платон — «Пир»

Несколько мужчин сидят за столом и рассуждают, что такое любовь. Каждый говорит своё. Но самое поразительное: Сократ — мудрейший из них — пересказывает то, чему его научила женщина, жрица Диотима. Она описывает любовь как лестницу: от тела — к душе, от одной красоты — к красоте всего мира. Этому диалогу две с половиной тысячи лет, и он по-прежнему точнее любой книги о «здоровых отношениях».

Лев Толстой — «Анна Каренина»

Ты знаешь, что Анна бросается под поезд. Но ты не знаешь почему — не по-настоящему. Этот роман — не о том, что «нельзя изменять мужу». Он о том, как общество может раздавить женщину, которая посмела быть собой. Читай внимательно линию Левина — это Толстой ищет смысл жизни через своего героя. И найдёт, но не там, где искал.

Апулей — «Амур и Психея» (из «Метаморфоз»)

Психея — «душа» по-гречески — влюблена в того, кого не видит. Любопытство губит её: она зажигает лампу, капля масла падает на спящего Амура, он просыпается и улетает. Чтобы вернуть его, ей нужно пройти через испытания, спуститься в царство мёртвых. Это история о том, что любовь требует мужества — и что ошибки не конец, а начало пути.

Франсуаза Саган — «Здравствуй, грусть»

Семнадцатилетняя девушка на Лазурном берегу, лето, отец, его молодая любовница. Просто, тонко, безжалостно. Саган написала это в девятнадцать лет, и книга взорвала Францию. Это не «лёгкое чтение» — это рентген того, как молодое сердце впервые сталкивается с тем, что его действия имеют необратимые последствия.

Анна Ахматова — ранняя лирика и «Реквием»

Ранние стихи Ахматовой — о любви, которая ранит. Каждое стихотворение — как осколок зеркала: коротко, остро, точно. «Сжала руки под тёмной вуалью» — вот и всё, несколько строк, а внутри — вся драма. А «Реквием» — это другое: это стояние в очереди у тюрьмы, где сидит сын. Это книга о том, как любовь держит тебя, когда всё остальное рухнуло.

23 года — Тени и глубины

Год, когда ты не боишься заглянуть в темноту

Доченька, двадцать три — это возраст, когда розовые очки окончательно падают. Ты начинаешь видеть не только свет, но и тени — в мире и в себе. Не бойся их. Тень — это не враг. Тень — это доказательство того, что ты стоишь на свету.

Книги этого года тяжелее предыдущих. Но я не дала бы их тебе, если бы не верила, что ты готова.

Фёдор Достоевский — «Братья Карамазовы»

Огромный роман, и я не прошу тебя читать его за неделю. Но найди две главы: «Великий инквизитор» — о том, хотят ли люди свободы на самом деле. И «Русский инок» — слова старца Зосимы о том, что каждый перед всеми за всё виноват. Эти две главы — два полюса: отчаяние и надежда. Между ними — вся русская душа.

Джордж Оруэлл — «1984»

Мир, в котором слова значат противоположное тому, что значили раньше. «Война — это мир. Свобода — это рабство. Незнание — сила.» Эту книгу можно читать как предупреждение. А можно — как диагноз. Когда ты заметишь, что вокруг тебя слова начинают терять свой смысл, ты вспомнишь Оруэлла.

Эрих Фромм — «Бегство от свободы»

Почему люди добровольно отдают свою свободу? Не из страха — из тревоги. Свобода — тяжёлая ноша: ты сам отвечаешь за свои решения. Проще подчиниться, влиться, не выделяться. Фромм написал это в 1941 году, наблюдая, как цивилизованная Германия стала нацистской. Но эта книга — о любом обществе, где удобство важнее правды.

Марина Цветаева — «Поэма Горы» и избранные стихи

Цветаева — это пожар. Она пишет так, как будто язык не успевает за чувством. После Ахматовой (сдержанность, точность) тебе нужна Цветаева (взрыв, одержимость). Они — две стороны одной монеты. Если Ахматова учит тебя молчать с достоинством, то Цветаева — кричать, когда молчать невозможно.

Уильям Блейк — «Песни невинности и опыта»

Два состояния человеческой души — до и после. Невинность не знает зла. Опыт знает зло, но потерял радость. Блейк говорит: нужно и то, и другое. Прочти «Тигра» и «Агнца» — они написаны как пара. Тигр спрашивает: «Неужели тот, кто создал Агнца, создал и тебя?» Ответ — да. И это не трагедия, это полнота.

24 года — Голос и творчество

Год, когда ты ищешь свою форму

Тебе двадцать четыре. Ты уже многое прочла, многое почувствовала. Теперь — время найти свой голос. Не обязательно в стихах или прозе. Голос — это то, как ты живёшь, как выбираешь, как говоришь правду. Книги этого года — о людях, которые нашли свой голос и не предали его.

Ромен Роллан — «Жан-Кристоф»

Десять томов о жизни музыканта, который ищет себя через звук. Кристоф — гений, но не благополучный: он бунтует, ошибается, теряет, снова находит. Это роман-эпопея о том, что творчество — не развлечение, а способ существования. Если тебе покажется, что десять томов — слишком, начни с первых двух: детство и юность. Они самые живые.

Михаил Булгаков — «Мастер и Маргарита»

Ты, наверное, уже слышала об этой книге. Но прочти её сейчас, в двадцать четыре, когда ты уже знаешь, что такое страх, любовь и предательство. Мастер написал роман — и испугался. Маргарита не испугалась — она пошла к дьяволу ради него. А Понтий Пилат — трус, который знал правду и промолчал. Эта книга — о цене, которую платит тот, кто знает правду и молчит.

Патти Смит — «Просто дети»

Мемуары о том, как начать творить, когда у тебя нет ничего, кроме желания. Патти Смит и Роберт Мэпплторп в Нью-Йорке — молодые, голодные, бесстрашные. Они не знали, что станут великими. Они просто делали то, что не могли не делать. Эта книга — разрешение начать. Прямо сейчас, с тем, что есть.

Сьюзен Сонтаг — «Против интерпретации»

Сонтаг говорит: хватит объяснять искусство. Хватит спрашивать «что хотел сказать автор?» Искусство — не загадка. Это переживание. Позволь себе чувствовать, не анализируя. Это маленькое эссе освободит тебя от школьной привычки «разбирать» книги. И тогда ты начнёшь по-настоящему читать.

25 лет — Мир шире, чем кажется

Год, когда ты смотришь за пределы своего опыта

Четверть века. Ты уже многое знаешь о себе. Теперь — время узнать о других. О тех, чья жизнь не похожа на твою. О тех, кто жил в других странах, в других обстоятельствах, с другой кожей, с другой болью. Это не вежливость — это расширение души.

Ханна Арендт — «Банальность зла»

Арендт наблюдала за судом над Эйхманом — нацистом, который организовал депортацию миллионов. И обнаружила, что он — не монстр. Он — бюрократ. Он

«просто выполнял приказы». Зло не всегда выглядит как зло. Чаще всего оно выглядит как отсутствие мысли. Это самая страшная и самая необходимая книга о том, что происходит, когда люди перестают думать.

Элена Ферранте — «Моя гениальная подруга»

Два неаполитанских квартета — четыре книги о двух девочках, которые растут вместе и врозь, любят и ненавидят друг друга, соперничают и поддерживают. Это самый честный роман о женской дружбе из всех, что я знаю. Ты узнаешь в нём что-то своё — даже если никогда не была в Неаполе.

Лао-цзы — «Дао дэ цзин»

Восемьдесят одна короткая глава. Лао-цзы не спорит и не доказывает. Он просто говорит: «Вода мягка и податлива, но точит камень». «Знающий не говорит. Говорящий не знает». Это книга-противоядие от нашего шумного мира, где все кричат и никто не слушает. Читай по одной главе в день. Не пытайся «понять» — просто впусти.

Тони Моррисон — «Возлюбленная»

Бывшая рабыня убивает свою дочь, чтобы та не попала обратно в рабство. Это не метафора. Это реальная история. Моррисон написала об этом так, что ты не сможешь отвернуться. Эта книга — о том, что значит любовь, когда у тебя отняли даже право на собственное тело. И о том, что прошлое не уходит, пока ты не назовёшь его по имени.

26 лет — Зрелость взгляда

Год, когда ты перечитываешь и видишь то, чего раньше не замечала

Двадцать шесть. Ты стала другой — и книги стали другими. Вернись к некоторым. Перечитай «Маленького принца» — ты расплачешься в других местах. Перечитай Рильке — ты услышишь другие фразы. А новые книги этого года — о тех, кто научился видеть глубже поверхности.

Лев Толстой — «Исповедь»

Толстой — граф, знаменитый писатель, богатый человек — вдруг понимает, что не знает, зачем живёт. Ни деньги, ни слава, ни семья не дают ответа. Он стоит на краю — и находит опору в самом простом: в живом труде, в честности перед собой, в сострадании. Эта небольшая книга — исповедь человека, который осмелился задать себе самый страшный вопрос.

Антон Чехов — «Душечка», «Дама с собачкой», «Попрыгунья»

Три рассказа — три портрета женской несвободы. Душечка растворяется в каждом мужчине рядом с ней. Попрыгунья не видит настоящего за блестящей мишурой. А Дама с собачкой — это момент пробуждения: два человека, запертые в чужих жизнях, вдруг понимают, что живут не свою жизнь. Чехов не осуждает. Он просто показывает. И от этого — ещё больнее.

Джон Бёрджер — «Искусство видеть»

Как мы смотрим на картину? Что видим — и что нам мешают видеть? Бёрджер разбирает механизмы восприятия: как реклама использует образы из живописи, как мужской взгляд формирует образ женщины, как обладание подменяет красоту. После этой книги ты будешь смотреть на мир другими глазами — своими собственными.

Мэри Оливер — «Дикие гуси» и другие стихи

«Тебе не нужно быть хорошей. Тебе не нужно ходить на коленях сто миль по пустыне, каясь. Тебе нужно лишь позволить мягкому животному своего тела любить то, что оно любит.» Мэри Оливер пишет о природе — но на самом деле о тебе. О разрешении просто быть. Без оправданий, без извинений, без условий.

27 лет — Корни и ветви

Год, когда ты возвращаешься к русской традиции с новыми глазами

Тебе двадцать семь. Ты уже объехала мир — в книгах, если не в жизни. Ты слышала голоса с разных континентов. Теперь — вернись домой. Не в тот дом, откуда уехала, а в тот, который несёшь внутри. Русская литература — это не школьная программа. Это то, что помогает тебе понять, откуда ты.

Михаил Лермонтов — «Герой нашего времени»

Печорин — человек, который всё может и ничего не хочет. Он умён, красив, свободен — и несчастен. Потому что свобода без цели — это пустота. Лермонтов написал это в двадцать пять лет. Перечитай это сейчас, когда тебе двадцать семь, и ты увидишь не романтического героя, а диагноз — тому, кто боится привязанности.

Борис Пастернак — «Доктор Живаго»

Роман о человеке, который пытается остаться собой, когда история ломает всё вокруг. Живаго — не герой и не борец. Он — поэт, который смотрит. И в этом смотре — его сила и его трагедия. А стихи Живаго в конце романа — это отдельный мир, куда стоит войти.

Михаил Зощенко — «Перед восходом солнца»

Писатель исследует собственную меланхолию. Он вспоминает детство, юность, травмы — и ищет момент, когда что-то сломалось. Это первый опыт литературного психоанализа в русской литературе. Книгу запретили. Зощенко исключили, лишили продуктового пайка, выселили. За то, что он осмелился быть честным с самим собой.

Осип Мандельштам — «Разговор о Данте»

Мандельштам читает «Божественную Комедию» не как учебник, а как живое тело. Он говорит: поэзия — не текст, а физиологический процесс. Слово — не знак, а жест, звук, движение. Если ты уже прочла «Ад» Данте, эта книга откроет его заново. Если не прочла — сначала Данте, потом Мандельштам.

28 лет — Искусство жить

Год, когда ты учишься соединять то, что казалось несоединимым

Двадцать восемь. Ты уже не девочка. Ты — женщина, которая знает, что хочет, но ещё не уверена, как этого достичь. Книги этого года — не о поиске. Они о синтезе. О том, как соединить ум и сердце, свободу и привязанность, одиночество и любовь.

Марсель Пруст — «В сторону Свана» (первый том «В поисках утраченного времени»)

Печенье мадлен, обмакнутое в чай, — и целый мир поднимается из памяти. Пруст открыл, что наше прошлое не мёртво: оно живёт в запахах, звуках, случайных прикосновениях. Соната Венгейля — вымышленная мелодия в романе — достигает тех глубин, куда рассудок не спускается. Не пытайся «одолеть» весь роман. Начни с первого тома. Пусть он течёт.

Симона де Бовуар — «Второй пол» (введение и том II)

«Женщиной не рождаются, женщиной становятся». Де Бовуар показала, что то, что мы считаем «природой» женщины, — результат воспитания, культуры, мужского взгляда. Не нужно читать всё — начни с введения и второго тома. Там — о реальном опыте: девочка, девушка, мать, старуха. Это зеркало, в которое стоит посмотреть.

Ирвин Ялом — «Когда Ницше плакал»

Роман-вымысел: молодой Фрейд просит врача Йозефа Брейера вылечить отчаявшегося Ницше. Что из этого получается — увлекательный детектив о душе, где оба — и врач, и пациент — меняются. Ялом — практикующий психотерапевт, и каждая его книга — это мягкий вход в понимание того, как работает человеческая психика.

Кристина Россетти — «Нить жизни» и «Гоблинский рынок»

Россетти вернётся к тебе в двадцать восемь другой. «Я не то, что имею, и не то, что делаю — но то, чем я была, я и есть». А «Гоблинский рынок» — притча о двух сёстрах: одна поддалась искушению, другая спасла её. Это история о том, что нас спасает не сила воли, а любовь другого.

29 лет — Порог

Год тишины перед тем, как стать тем, кем решишь

Двадцать девять. Последний год перед цифрой, которая кажется рубежом. Но это не рубеж — это порог. И перед порогом нужна тишина. Не чтобы остановиться. Чтобы услышать — куда зовёт.

Книги этого года — самые глубокие. Они для тебя, которая уже умеет читать не только текст, но и между строк.

Данте Алигьери — «Ад» (Inferno)

«В середине жизни я очутился в тёмном лесу, потому что прямой путь был потерян.» Данте начинает свой путь к свету через нисхождение — через самые тёмные круги. Ад — это не наказание. Это зеркало: каждый грешник — это человеческая страсть, доведённая до предела. Читай медленно. По одной песни в день. И помни: из Ада есть выход — вверх.

Райнер Мария Рильке — «Дуинские элегии»

Ты читала Рильке в восемнадцать. Теперь — другой Рильке. «Каждый ангел ужасен.» Элегии — о границах человеческого: о том, что мы не ангелы, не звери, а что-то между, что-то мучительно незавершённое. И в этой незавершённости —

наша красота. Это трудная книга. Но ты готова.

Элис Миллер — «Драма одарённого ребёнка»

Маленькая книга с огромной силой. Миллер — психоаналитик — описывает, как «хорошие» дети теряют себя, подстраиваясь под ожидания родителей. Как перфекционизм, страх ошибки, невозможность сказать «нет» — всё это растёт из детства, где любовь была условной. Прочитай это перед тем, как стать мамой.

Симона Вейль — «Укоренённость»

Вейль — одна из самых удивительных мыслительниц XX века. Еврейка, ставшая мистиком. Философ, пошедшая работать на завод. Она написала «Укоренённость» незадолго до смерти — о том, что душе, как растению, нужны корни: общность, правда, свобода, порядок. И что вырванный корень — это не свобода, а болезнь.

30 лет — Свет

Год, когда ты становишься тем, кем решила стать

Доченька.

Тебе тридцать. Ты стоишь посреди своей жизни — и она, наконец, твоя. Не моя, не чужая, не придуманная — твоя.

Ты прочла много книг за эти двенадцать лет. Не все тебе понравились. Некоторые ты бросила на середине. Некоторые — перечитывала трижды. Некоторые ты нашла сама — те, которых нет в этом списке, и, возможно, они стали для тебя важнее всех моих рекомендаций. Так и должно быть.

Знаешь, что самое важное в том, что произошло? Не книги. Ты. Ты, которая не побоялась задавать вопросы. Ты, которая не приняла первый попавшийся ответ. Ты, которая шла через темноту и не сдалась. Ты, которая позволила себе и плакать над стихами, и смеяться над мудрецами, и спорить с классиками, и молчать, когда нечего было сказать.

Двадцать шесть веков назад Сапфо описала, как тело распадается от силы чувства — голос ломается, глаза не видят, огонь под кожей. И через этот распад — рождение. Ты прошла свой путь, и теперь ты знаешь: каждый раз, когда тебе казалось, что ты теряешь себя, ты на самом деле себя находила.

Психея прошла через испытания, спустилась в царство мёртвых и стала бессмертной. Аврора отказалась от комфорта, прожила жизнь «вокально, в книгах» и обнаружила, что любовь и голос — не враги, а два крыла одной души. Джейн Эйр ушла из дома, где её не любили, и построила свой. Маленькая Фадетта доказала, что подлинная ценность — внутри.

А девочка из маленького городка на Волге написала письмо и сказала: «Я хочу найти сама себя. Помоги мне. Я хочу, чтоб моя душа тоже пела.»

Твоя душа поёт, доченька. Я слышу.

* * *

И всё же — несколько книг на тридцать. Не для того, чтобы что-то доказать. А для того, чтобы ты взяла их с собой — в ту жизнь, которую ты сама для себя выбрала.

Рейчел Каск — «Работа жизни»

Если ты стала мамой — эта книга скажет тебе то, что никто не говорит вслух: что материнство — это не только счастье, но и потеря прежней себя, и усталость, и амбивалентность, и страх, и любовь такой силы, что она пугает. Каск написала это честно, без прикрас. Ты не одна в своих чувствах.

Гомеровский гимн к Деметре

Деметра — мать, у которой отняли дочь. Персефона — дочь, которая ушла в подземный мир. Каждую весну Персефона возвращается, и земля цветёт. Каждую осень уходит — и земля засыпает. Это древнейшая история о том, как мать отпускает дочь. И о том, что отпустить — не значит потерять.

Эми Тан — «Клуб радости и удачи»

Четыре китайские матери и четыре их американские дочери. Матери несут мудрость, которую не могут передать словами — потому что слова принадлежат другому языку, другому миру. Дочери отвергают — а потом, став взрослыми, понимают. Это книга о нити между поколениями: она рвётся, но никогда до конца.

Мирра Лохвицкая — «Воспрянет душа...»

Вернись к ней. Ты читала её в девятнадцать. Теперь, в тридцать, ты поймёшь иначе: «Воспрянет душа, не нашедшая в жизни ответа, широко расправит могучие белые крылья и узрит чудесное в море блаженства и света!» Она писала это о себе. Теперь это — о тебе.

Вот и всё, доченька. Двенадцать лет. Двенадцать ступеней. От «Писем к молодому поэту» — к «Гимну Деметре». От вопроса «кто я?» — к ответу, который ты сама для себя нашла.

Я отпускаю тебя. Не потому что ты больше не нужна мне — ты нужна мне каждую секунду, и это никогда не изменится. А потому что ты стала тем, кем решила стать. И моя работа — работа мамы — в том, чтобы не стоять на пути твоего света.

Свети, родная. Свети так ярко, как полуденное солнце на чистом небосводе в ясный летний день.

*А лёгкий ветерок — это мои мысли о тебе. Они всегда будут рядом.
Всегда.*

* * *

*«...to live my life directly, vocally, in books;
harmoniously for others,
or if I fail, still purely for myself.»*

Elizabeth Barrett Browning, *Aurora Leigh*, Book 2